Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Еп. Иоанн (Соколов)

Три доселе неизданных слова преосвященного Иоанна Смоленского

Опубликовано:
Христианское чтение. 1874. № 6. С. 191-202.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ТРИ ДОСЕЛѢ НЕИЗДАННЫХЪ СЛОВА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ІОАННА СМОЛЕНСКАГО (*).

Слово при сороковдневномъ поминовеніи митрополита Никанора.

Сорокъ дней, какъ мы лишились въ Бозѣ почившаго архипастыря. Но еще живо, слишкомъ живо представляется намъ его свѣтлый образъ, полный кротости и любви; сильно еще, слишкомъ сильно въ душѣ нашей грустное чувство отъ впечатлѣнія тѣхъ дней, въ которые этотъ образъ среди насъ угасалъ и угасъ на вѣки, покрылся мракомъ смерти и скрылся во гробѣ. Но не дни, а и годы, не изгладятъ въ душѣ нашей этого возлюбленнаго образа; никакія перемѣны мѣстъ и временъ не истребятъ въ сердцѣ нашемъ признательной памяти о немъ.

Но гдѣ теперь эта добрая, прекрасная душа? Наша любовь къ ней, наши молитвы о ней, наши благословенія памяти ея облегчили ли для нея тяжкій путь среди сѣни смертной, ускорили ли полетъ ея въ гор-

(*) Редакція обязана доставленіемъ ей этихъ «Словъ» усердію Дмитрія Степановича Арсеньева, одного изъ многочисленныхъ почитателей проповѣдническаго таланта преосвященнаго Іоанна въ смоленской епархіи.

нія обители свѣта? Призванный въ вѣчность среди торжественнаго вѣнчанія царя земнаго, достигъ ли архипастырь нашъ того неизреченнаго торжества, гдѣ Царь царствующихъ возсѣдаетъ на престолѣ царства небеснаго и всемірнаго, въ славѣ превѣчной? Предсталъ ли онъ теперь сему престолу въ сонмѣ прославленныхъ святителей и, среди нихъ, полный свѣта и блаженства духъ его изливается ли въ славословіи Царю небесному, какъ, полный глубокихъ и сильныхъ чувствъ, излился въ привѣтствіи царю земному? (1) О, если *блажени кротціи*, и чистіи сердцемъ Бога узратъ; если *пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ*; если *любовь даетъ дерзновеніе въ день судный* (1 Іоанн. IV, 16, 17): то усумнимся ли въ блаженномъ безсмертіи почившаго святителя?

Не одно то, что поражаетъ насъ великостію въ природѣ и мірѣ, составляетъ силу природы и жизнь міра. Не одни громадныя свѣтила на небѣ съ ихъ великолѣпно-блистающимъ свѣтомъ; не одни горы и моря на землѣ, со всѣмъ тѣмъ, что есть въ нихъ поразительнаго и дивнаго, заключаютъ въ себѣ все величіе и красоту мірозданія; такъ и не одни великія способности духа, не одни блестящіе подвиги и громкая слава возвышаютъ человѣка и зиждутъ благо человѣчества. Тихо горящій свѣтильникъ, разливающій вокругъ себя свѣтъ и теплоту; мирныя красоты плодотворной природы, среди которыхъ живутъ въ спокойствіи и довольствѣ добрые и счастливые люди; рѣка, не выступая изъ береговъ, тихо несущая свои чистыя свѣтлыя воды — не поразительные виды, а

(1) Намекъ на рѣчь, сказанную преосв. Никаноромъ при коронаціи Государя Императора въ Москвѣ.

сколько въ нихъ красоты, добра, пользы, даже необходимости для пользы человѣка! И вотъ образы, въ какихъ представляется намъ жизнь митрополита Никанора. Духъ его былъ горящій свѣтильникъ въ церкви, отъ котораго ясный свѣтъ ума и опытной мудрости, теплота любвеобильнаго сердца разливались на все, его окружавшее, освѣщали и согрѣвали всѣхъ, къ нему приближающихся; его пастырское служеніе было мирною цвѣтущею кроткими добродѣтелями пажитію, на которой счастливо паслись ввѣренныя ему стада; вся жизнь его тихо протекла какъ рѣка, но не возмущаемая ни волненіемъ страстей, ни сильными бурями житейскими, и съ собою также мирно и тихо вела тѣхъ, которыхъ судьбы были соединены Промысломъ съ его жизнію. И если бы эта жизнь, столь прекрасная въ своемъ теченіи, протекала въ долѣ смиренной и, безъ вліянія на другихъ, заключалась только въ самой себѣ: и тогда должно было бы возблагодарить за нее Бога, посылающаго въ міръ столь чистыя души, къ чести и красѣ человѣчества; но когда видимъ, какое обширное и высокое поприще суждено было этой душѣ пройти въ мірѣ, сколько другихъ душъ ввѣрено было ея водительству на пути жизни духовной и внѣшней, какое, по сему, широкое поле открыто было для ея кроткихъ добродѣтелей: не должны-ли мы признать эту жизнь истинно возвышенною, поучительною, благотворною, достоподражаемою?

Благословенъ Богъ, непрестанно промышляющій о Церкви Своей! Онъ призываетъ къ Себѣ пастырей, совершившихъ свое земное служеніе церкви, Онъ и даетъ ей пастырей новыхъ, достойныхъ; и Онъ далъ

намъ пастыря,(¹) въ которомъ успокоились наши сердца, смущенныя скорбію о скончавшемся. Теперь возбранимъ-ли устамъ нашимъ? Скроемъ-ли правду Твою, Господи, и милость Твою въ сердцѣ нашемъ (пс. 39, 10, 11)? А чтобы и устамъ нашимъ не было возбранено, и чтобы благовѣстить въ церкви велицѣй, скажемъ не наше слово, а слово высшее насъ, слово, въ которомъ ничего не можетъ быть, кромѣ совершенной истины,—еще болѣе—въ которомъ слышится гласъ Божій,—то священное слово царя; царь, давая намъ пастыря, изрекъ и то, что даетъ намъ въ пастырѣ: «образецъ строгихъ правилъ и кроткихъ чувствъ христіанскаго благочестія... Въ нихъ несомненный залогъ пастырскаго управленія въ духѣ мира и любви, теплой заботливости о стадѣ Христовомъ, просвѣщенной ревности о строгомъ храненіи древнихъ уставовъ православія, зиждущихъ благо церкви и нашего любезнаго отечества». Здѣсь каждое слово—какая драгоцѣнность въ вѣнцѣ новаго пастыря! Какая радость и надежда паствы, и, прибавимъ, какой урокъ намъ, служителямъ церкви! Урокъ о томъ, какъ и чѣмъ мы должны соотвѣтствовать достоинству и духу своего пастыря и высокой мысли о немъ царя. Еще болѣе глубокое чувство благоговѣнія проникаетъ насъ, когда слышимъ далѣе: самъ царь предъ лицомъ всей церкви и отечества молится за новаго пастыря: «да поможетъ ему своею благодатію Божественный пастыреначальникъ въ предстоящихъ ему новыхъ священныхъ подвигахъ». И мы послѣдуемъ мановенію царя; соединимъ наши искреннія молитвы,

(¹) Рѣчь идетъ о преосвященномъ митрополитѣ Григоріѣ, преемникѣ митрополита Никанора.

да продолжитъ Господь на многія лѣта духовное поприще нашего архипастыря; да укрѣпитъ силы духа и тѣла въ неутомимой его дѣятельности, и да дастъ сердцу его вполнѣ утѣшиться добрыми плодами святой ревности его о благѣ паствы.

(Произнесено 26-го ноября 1856 года въ Благовѣщенской церкви Александро-невской лавры).

Слово въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Итакъ не замедлила всерадостнѣйшая вѣсть! Царь, надежда и утѣшеніе Россіи, царскимъ вѣнцомъ увѣнчанъ, святымъ миромъ помазанъ! Слава Богу, положившему на главѣ царя вѣнецъ, въ знаменіе и залогъ своихъ благословеній, небесныхъ и земныхъ, царю и царству! Слава царю, святымъ помазаніемъ укрѣпляющему и возвышающему свой царственный духъ и свою державу! Слава Россіи, искони видящей и чтущей въ царяхъ своихъ помазанниковъ Божіихъ и счастливой подъ сѣнію свышеосвященнаго самодержавія!

Какое слово могло-бы достойно занять слушателей въ настоящій день? По всему необъятному пространству Россіи какое сердце, русское сердце, не обращено теперь радостнымъ чувствомъ и благоговѣйною мыслію къ граду первопрестольному? И каждый изъ русскихъ умомъ и сердцемъ постигаетъ значеніе настоящаго торжества въ Москвѣ, поучается въ немъ, сочувствуетъ ему. Тамъ-то, въ Москвѣ, великая проповѣдь и великій проповѣдникъ; тамъ сама Россія

съ своей тысячелѣтней каѳедры проповѣдуетъ во услышаніе всѣхъ народовъ. Что проповѣдуетъ?

Народы, опередившіе Россію въ научномъ просвѣщеніи, но далеко недостигающіе до нея въ твердости своего правленія, въ преданности царямъ, въ силѣ властей и законовъ, въ единствѣ и могуществѣ духа народнаго, въ мирѣ внутреннемъ и непобѣдимости внѣшней; народы, уже не скрывающіе своего удивленія о счастливой Россіи, да слышатъ и видятъ и уразумѣютъ нынѣ. Русскій царь возлагаетъ на главу свою вѣнецъ, вѣнецъ не случаемъ или вихремъ бурь, общественнымъ насиліемъ или увлеченіемъ народныхъ страстей, переносимый съ одной главы на другую, изъ одного рода въ другой, но вѣнецъ прародительскій, отъ вѣковъ непрерывно, свято и мирно наслѣдуемый въ одномъ боговѣнчанномъ родѣ; воспринятіе царскаго вѣнца—не отъ людей, а отъ Бога, путемъ неизмѣннаго вѣрнаго престолонаслѣдія — вотъ его несокрушимая крѣпость! И царскій вѣнецъ такъ твердъ и непоколебимъ на главѣ русскихъ царей! И такъ свѣтло сіяетъ онъ чистымъ самобытнымъ свѣтомъ царскаго величія и власти, такъ блистаетъ въ дѣятельномъ, ничѣмъ не стѣсненномъ развитіи царственныхъ доблестей! Царь воспринимаетъ святое помазаніе тѣмъ таинственнымъ миромъ, которымъ запечатлѣваются дары Св. Духа въ душахъ вѣрующихъ, при самомъ ихъ благодатномъ возрожденіи: такимъ образомъ духъ царя преисполняется болѣе всѣхъ другихъ дарами Всевышняго Духа, дарами обильнѣйшими, благопотребными для его высокаго и труднаго служенія. Не отсюда ли проистекаютъ высшія качества духа, украшающія царей нашихъ? Не отъ сего-

ли духъ русскихъ царей такъ великъ, такъ крѣпокъ, такъ мудръ и благъ, такъ благороденъ и чистъ въ своихъ чувствахъ и намѣреніяхъ? Царь пріемлетъ нынѣ скипетръ и державу, знаменія самодержавія: но прежде торжественно исповѣдуетъ вѣру православную; потомъ во всемъ величіи своего сана преклоняетъ колѣна предъ Всевышнимъ Царемъ, проситъ себѣ у него премудрости и правосудія и свое сердце передаетъ въ руцѣ Его, наконецъ таинственно соединяется съ Нимъ, въ знаменіе того, что онъ не только «самодержавнѣйшій», но и «благочестивѣйшій» Государь; народъ видитъ въ немъ Боговѣнчаннаго охранителя вѣры православной,—этого священнѣйшаго достоянія народнаго, этого главнѣйшаго основанія нравственной силы и общественнаго блага, а убѣжденный въ томъ, что сердце царево въ руцѣ Божіей, народъ чтитъ и исполняетъ волю его, какъ волю Божію: и вотъ почему народъ такъ покоренъ власти царя и законамъ, отъ него исходящимъ, такъ безгранично преданъ ему,—и нѣтъ жертвы, которой онъ не принесъ бы царю или за царя—до послѣдней капли крови. Вотъ чѣмъ Россія могущественна, тверда и счастлива!

Нужно-ли представить высшее доказательство о силѣ царскаго мѵропомазанія, чтобы показать истину въ понятіяхъ и чувствованіяхъ русскаго народа? *Прія*, сказано въ словѣ Божіемъ, *Самуилъ рогъ съ елеемъ и помаза Давида, и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (I Цар. XVI, 13). Духъ Божій носится надъ помазаннымъ царемъ; какъ великъ царь! Но и какъ долженъ быть великъ народъ, какъ велики судьбы народа, у котораго такъ велики цари!

При такой высотѣ царскаго сана и власти, при такихъ чувствахъ русскаго народа, какое зрѣлище нынѣ въ Москвѣ! И можно-ли было-бы вполнѣ изобразить его? Не говоримъ о внѣшнемъ великолѣпіи торжества, достойномъ великаго царства: но какъ опишутъ намъ то, что есть самаго высокаго въ томъ торжествѣ—величественный образъ царя, увѣнчаннаго, со всѣми знаками державнаго сана, съ печатію внѣшняго помазанія на челѣ, образъ уже не однимъ земнымъ величіемъ блистающій, во всемъ его блескѣ, но и осѣненный тѣмъ таинственнымъ нантіемъ свыше, о которомъ говоритъ слово Божіе; видъ безчисленнаго ликующаго народа, съ его ничѣмъ неудержимымъ стремленіемъ къ царю, съ его безпредѣльнымъ восторгомъ, неумолчными кликами, въ упоеніи величайшимъ для него счастіемъ—зрѣть своего вѣнчаннаго царя и безгранично выражать ему свою любовь и свою радость: какое слово или перо опишетъ это? Это можно только видѣть и чувствовать.

Благословенъ древне-престольный градъ, сохранившій въ себѣ отъ вѣковъ святое миро и помазаніе для царей нашихъ! Благословенно это сердце Россіи, въ своей высокой любви къ отечеству спасшее Россію утвержденіемъ въ себѣ спасительнаго самодержавія и воцареніемъ рода Михаилова! Блаженна Москва и въ счастіи настоящаго дня, столько ею заслуженномъ! А мы? По слову Спасителя могутъ быть блаженны и не видѣвшіе, и вотъ мы невидѣвшіе, на сей разъ необычайно счастливы! Для радости настоящаго дня не существуетъ разстоянія между столицами; торжествующая Москва возвысила гласъ торжества; въ минуты этотъ гласъ донесся до насъ, и мы въ одно время съ Москвою

и какъ бы нераздѣльно съ нею, торжествуемъ. Въ свою очередь не позавидуютъ ли намъ всѣ другіе города Россіи? А какъ духъ, особенно духъ спокойной радости и любви, чрезъ всякое разстояніе мѣстъ съ своею мыслію еще быстрѣе переносится, чѣмъ самыя быстродвижимыя силы природы—съ вѣстями, то до какой степени возвышается нынѣ наше сочувствіе съ Москвою? Не кажется-ли, что мы слышимъ въ настоящія минуты весь торжественный гулъ Москвы, восторженный голосъ народа, громозвучный громъ Кремля, видимъ все движеніе, блескъ празднества, и надъ всѣмъ этимъ—источникъ всего этого—свѣтлый ликъ нашего возлюбленнаго Государя?

Поспѣшимъ же освятить и возвысить нашу радость искреннею, пламенною молитвою къ Богу о царѣ и его вѣнчанной супругѣ!

(Произнесено въ Казанскомъ соборѣ, въ С.-Петербургѣ, 26 августа 1856 года.)

Слово въ недѣлю Православія и на день торжественнаго вступленія на престолъ благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Нынѣ (1) торжество православія соединяется у насъ съ торжествомъ вступленія на престолъ благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Господь Богъ да сохранитъ и возвеличитъ вѣру православную, крѣпкую силу царя и огражденіе престола Его. Господь да сохранитъ и возвеличитъ царя православнаго, державнаго защитника и покровителя вѣры. Царство его да будетъ царствомъ вѣры, бла-

(1) Т. е. въ 1857 г., 24 февраля, когда произнесено слово (въ с.-петербургскомъ Казанскомъ соборѣ).

гочестія, истинно-христіанскаго духа въ мысляхъ, въ нравахъ и во всей жизни народной. Вотъ желанія и молитвы церкви.

Есть еще иныя благожеланія отечеству. Народное просвѣщеніе, развитіе жизни общественной, жизнь по современнымъ идеямъ гражданственности, промышленности, разнообразной изобрѣтательности, — вотъ къ чему въ настоящее время направлены общія мысли и стремленія въ нашемъ отечествѣ. Какъ мыслитъ объ этихъ предметахъ и объ этихъ нашихъ стремленіяхъ церковь? Благословляя всякое доброе начинаніе, призывая Бога въ помощь всякому общеполезному дѣлу, церковь, однакожъ, вотъ что мыслитъ. Просвѣщеніе, которое представляется столь желаннымъ для Россіи, изъ какихъ источниковъ должно быть заимствовано! На какихъ началахъ основано? Будетъ-ли оно почерпнуто изъ чистыхъ источниковъ истины— изъ высшаго свѣта Божественнаго Откровенія, изъ озареннаго имъ здраваго разума, изъ науки, неповрежденной вольномысліемъ? Обращая взоры наши къ небу, чтобы созерцать величественныя свѣтила, или устремляя взоры въ землю, чтобы изучать ея внутренніе составы и сокровища, разсматривая человѣка въ составѣ его души и тѣла, или разбирая малѣйшія частицы мірозданія, будетъ-ли наше просвѣщеніе во всемъ этомъ не останавливаться на однихъ видимыхъ явленіяхъ, но открывать и познавать въ нихъ единую всезиждущую, всеобъемлющую премудрость, изучать со вниманіемъ ея высшія намѣренія и законы, чтобы побудить насъ къ ихъ неуклонному исполненію, и такимъ образомъ сообщать намъ истинную мудрость? Будетъ-ли просвѣщеніе въ духѣ вѣры проводить нашему народу

въ сознаніе разумъ и нравственное достоинство человѣчества, и тѣмъ очищать и возвышать его нравственность, обуздывать грубыя страсти, вести къ совершенству не одинъ разумъ, но и сердце и волю и всю жизнь дѣятельную? Если необходимо намъ заимствовать просвѣщеніе отъ другихъ народовъ, опередившихъ насъ на пути образованія умственнаго, то, по заповѣди апостола,—вся искушающе, добрая держите, — будемъ-ли заимствовать отъ другихъ странъ только одно доброе, истинное, не противное нашей вѣрѣ, нашему народному духу и священнымъ преданіямъ отечества? Вотъ просвѣщеніе, котораго можно и надобно желать Россіи. Но есть иное просвѣщеніе, современное, которое обольщаетъ прелестями новизны, свободной мысли, движенія впередъ, привязываетъ умъ человѣка къ одной природѣ вещей видимой, вещественной, земной, а стремленія къ невидимому, духовному, небесному—отвергаетъ, какъ бы отсталыя и обветшалыя; такимъ образомъ, подъ видомъ просвѣщенія, распространяется вольномысліе ума и сердца—въ религіи, нравственности, въ познаніи человѣка о мірѣ и о самомъ себѣ. Вотъ гдѣ можно сказать съ древнимъ мудрецомъ: *яко приложивый разумъ, приложитъ болѣзнь* (Эккл. I, 15)! Но Богъ да спасетъ отечество наше отъ этой тьмы лжепросвѣщенія! Къ счастію для Россіи есть своя самобытная школа и ограда истиннаго просвѣщенія—церковь, которая изначала воспитала и возрастила отечество наше въ своихъ нѣдрахъ: доколѣ отечество наше сохранитъ свой духовный союзъ и единеніе съ церковію, дотолѣ пребудетъ въ немъ истинный свѣтъ, и тьма его не объиметъ... Но горе, когда этотъ союзъ расторгнется!

То развитіе жизни общественной, о которомъ такъ много нынѣ говорятъ, въ чемъ должно состоять? Предоставляя мудрымъ міра, по ихъ мудрости, придумывать все лучшее для усовершенія жизни общественной, церковь самое устройство этой жизни такъ разумѣетъ, чтобы оно было основано не на произвольныхъ идеяхъ и отвлеченныхъ умозрѣніяхъ, можетъ быть хорошихъ въ умѣ или пріятныхъ для воображенія, но не пригодныхъ на дѣлѣ, а на положительныхъ и неизмѣнныхъ началахъ, составляющихъ самое основаніе общественной жизни, ея крѣпость и силу, именно—покорность законамъ, преданность и повиновеніе Богомъ установленной власти, стройность и ненарушимость общественнаго порядка: чтобы народныя сословія, каждый членъ общества, *въ званіи, въ немъ же званъ бысть*—Богомъ, рожденіемъ, властію, общественнымъ порядкомъ, *въ томъ да пребываетъ*, не посягая на права, ему не принадлежащія, не усиливаясь войти въ состояніе, для него недоступное;—чтобы всѣ и каждый стремились не къ безумной свободѣ, но къ разумной нравственной свободѣ, которая можетъ и желаетъ дѣлать одно доброе: не правда-ли, что для отечества нельзя пожелать ничего лучшаго?.. Пусть же такія мысли и правила—именно такія, а не иныя,—отъ края до края движутся по желѣзнымъ дорогамъ, передаются по желѣзнымъ скороговорнымъ нитямъ, слышатся въ голосѣ народномъ.

Въ такомъ направленіи да благословитъ Господь миромъ, благоденствіемъ и благоустройствомъ церковь и отечество, да прославитъ царствованіе нашего возлюбленнаго Государя!

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки